

Адамчук Татьяна Валерьевна

УЗУАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ VS ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье анализируется процесс эмоционализации англоязычного художественного текста через функционирование и компаративность узуальных эмоциональных конструкций и окказиональных эмоциональных высказываний. Выделены общие и отличительные признаки анализируемых лингвистических образований на уровне их структурно-семантического наполнения и номинации. Дополняя друг друга, эмоциональные конструкции и высказывания выступают мощным средством экспрессивности художественного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 15-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Следовательно, фольклорная картина мира, отраженная в современной загадке, отличается наличием достаточно стабильных элементов ее структуры. «При всей специфичности миромоделирования образной, поэтической и языковой систем, усилением личностного начала современный фольклор сохраняет стремление к идентификации с традиционными архаическими образами» [7, с. 134]. В то же время наполнение данной структуры содержательными компонентами обусловлено включением в них актуальных смыслов, вектор реализации и восприятия которых во многом детерминирован жанровым своеобразием фольклорного текста.

Список литературы

1. **Алещенко Е. И.** Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2008. 45 с.
2. **Венгранович М. А.** Традиция как базовая стилевая черта фольклорного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2004. Вып. 7. С. 96-110.
3. **Гумбольдт В. фон.** О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. 2-е изд.-е. М., 2000. С. 35-298.
4. **Никитина С. Е.** Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 283 с.
5. **Путилов Б. Н.** Фольклор и народная культура. М.: Наука, 1994. 235 с.
6. **Узенова Е. С.** Петух в традиционной народной культуре Полесья // Живая старина. 2006. № 4. С. 33-34.
7. **Эмер Ю. А.** Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: дисс. ... д. филол. н. Томск, 2011. 458 с.

TRANSFORMATION OF WORLD MODELLING OPPORTUNITIES OF RIDDLE MODERN GENRE

Abdrashitova Mariya Ovseevna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
Smolyar_m@sibmail.com

The article reveals the originality of world modelling function of riddle genre, actualized in traditional and modern folklore by the material of genre of riddle. The basic properties of folk picture of the world are its traditional and semiotic character, value orientation. While maintaining the overall trends of world modelling opportunities of riddle the modern texts demonstrate certain transformations in the actualized images and worldview of modern folk group.

Key words and phrases: modern folklore; riddle; genre; folk picture of the world; world modelling.

УДК 811.111-26

Филологические науки

В статье анализируется процесс эмоционализации англоязычного художественного текста через функционирование и компаративность узуальных эмоциональных конструкций и окказиональных эмоциональных высказываний. Выделены общие и отличительные признаки анализируемых лингвистических образований на уровне их структурно-семантического наполнения и номинации. Дополняя друг друга, эмоциональные конструкции и высказывания выступают мощным средством экспрессивности художественного текста.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; экспрессивный синтаксис; эмоциональное значение; структурно-синтаксическая норма; узуальная эмоциональная конструкция; окказиональное эмоциональное высказывание.

Адамчук Татьяна Валерьевна, к. филол. н., доцент

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
tadamchuk@mail.ru

УЗУАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ VS ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ©

Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госиздание № 2 от 16.03.2013 г.).

Изучение средств и способов отражения эмоций индивида в лингвистике достаточно актуально на сегодняшний день. На текстовом уровне актуализация данной проблемы прослеживается нагляднее всего в рамках прозы, где персонаж «оживает» через процесс вербализации внутреннего мира героя. Именно в художественном тексте возникают созвучия и ассоциации, дающие новые оценки тому или иному явлению, а языковая личность-персонаж выступает проводником авторской вербальной оригинальности.

Эмоционально-оценочное содержание высказывания имеет традицию передаваться сложной комбинацией выразительных средств языка всех уровней: вербального (лексика, грамматика), невербального (мимика, жесты, движения, взгляд), вербально-невербального. Каждая из комбинаций находится в отношениях вероятностной детерминации, так как, по замечанию Т. В. Марченко, в конкретном контексте некоторая совокупность факторов (как лингвистических, так и экстралингвистических) выступает достаточным основанием для выбора одной из них [11, с. 119].

Анализ эмотивных текстов показывает, что «определенные эмоции тяготеют к определенным коммуникативным типам высказывания: эмоции удивления, возмущения и радости чаще выражаются в восклицательных и вопросительно-восклицательных предложениях, грусть и печаль – в повествовательных. Безусловно, в этом усматриваются определенные психолингвистические закономерности обозначенных эмоций» [3, с. 97]. Отражая действительность через эмоциональную сферу человека, эмоциональное значение, по замечанию Р. С. Сакиевой, переходит в ранг содержательного аспекта предложения, которое может доминировать над другими значениями, стимулируя возникновение высказываний, характеризующихся в семантическом плане эмоциональностью как основным признаком [13, с. 181]. Подобного рода языковые формы представляют собой сознательное отклонение от стилистически нейтральной структурно-синтаксической нормы и придают высказыванию дополнительные эмоционально-смысловые оттенки, позволяя выделить в английском языке определенный тип структурно-семантических эмоционализаторов – *узуально-эмоциональные конструкции (УЭК)*, основное назначение которых – передавать вербальными средствами состояние внутреннего эмоционально-чувственного мира персонажа.

УЭК, как самостоятельный коммуникативный тип предложения, распространены в тексте художественных сочинений, строятся на основе определенной лексико-грамматической модели, имеют типизированную структуру и конституируются с помощью средств, выражающих эмоциональное значение как компонент семантической структуры высказывания [9, с. 48]. При этом вся совокупность УЭК классифицируется по их структурно-содержательной, прагматической или функционально-стилистической характеристике, а многообразие построений основано на двух структурно-грамматических явлениях – *эллипсе* и *инверсии*, которая как прием, реализуется «на разных уровнях текста, включая сюжетный, композиционный и уровень системы персонажей» [1, с. 13]. Варьировать же ситуативное использование УЭК в художественных ситуациях позволяет их эмотивно-лексическое наполнение.

Примерами узуально-эмоциональных конструкций в английском языке выступают односоставные эмоционально-оценочные предложения с *интенсификаторами*, типа *what, how, such, so*. Использование подобных эмоциональных маркеров увеличивает эмоциональный заряд, силу воздействия высказывания на адресата. Проследим закрепившуюся в норме языка узуальную эмоциональность на текстах романов Р. Брэдбери:

1. *How oddly you say that* [15, p. 10]. / *Как странно ты это говоришь.*
2. *How immense a figure she was on the stage before him; what a shadow she threw on the wall with her slender body* [16, p. 16]! / *Какой огромной фигурой она стояла перед ним; что за тень она отбрасывала на стену своим стройным телом!*

Узуальные конструкции, снабженные специфическими средствами эмоционализации (интенсификаторы *so, very*) «заряжают» высказывание, придавая ему различные эмоциональные оттенки, например, сожаления: «*I care so much I'm sick*» [Ibidem, p. 103] / «*Я так переживаю из-за болезни*».

Подобного рода УЭК характеризуются и *эмоциональной интонацией* – одним из средств выражения внутреннего состояния говорящего. Имея четкую структуру, узуально-эмоциональные конструкции как компонент экспрессивного синтаксиса отражают эмоции и чувства персонажа, позволяя автору разнообразить эмоционально-вербальную палитру произведения, выражая радость, удивление, презрение и др.

Результаты психолингвистического анализа эмотивных текстов позволяют говорить о том, что трансляция эмоций персонажа посредством устойчивых конструкций, когда «слова говорят сами за себя», не требует дальнейшей конкретизации, поскольку является прямой номинацией эмоции [2, с. 90]. В рамках *словотворчества* через языковую личность (думающий, рассуждающий персонаж) при вкраплении «свежих» высказываний, оценок происходящего, автор, по замечанию Ю. Н. Караулова, способен «порождать завершенное оригинальное высказывание из стандартных строевых элементов» [8, с. 240]. Языковым материалом здесь, наряду с узуальными эмоциональными конструкциями, выступают и *окказиональные эмоциональные высказывания (ОЭВ)*.

Характеризуя окказиональные эмоциональные высказывания, Е. А. Земская выделяет их отношение к индивидуальному, эстетическому аспектам изучения языка, поскольку они (ОЭВ) «реализуют индивидуальную творческую компетенцию говорящего / пишущего» [7, с. 180]. В условиях художественной речевой ситуации возникают так называемые *окказиональные эмотивные семы*, которые противостоят узуальным или общеязыковым, поэтому могут быть названы *окказиональными контекстуальными эмотивными семами*, порождающимися индивидуальными знаниями, вкусами, пристрастиями отдельных людей. Так, А. А. Водяха замечает, что окказиональная эмотивность может возникать там, где ее раньше не было [5, с. 31]. По М. М. Четиной, окказиональная (авторская) номинация соотносится с когнитивно-прагматическими факторами коммуникации, рассматривается на уровне феномена языкового творчества и формы языковой игры [14, с. 19]. При этом структурные и содержательные повторы, прием контраста, развернутая метафора, перифраз, средства оценки предмета речи и выражения эмоциональных состояний героев повествования отражают смысловую структуру текста, обеспечивают восприятие смысла текста адресатом [4, с. 138], а экспрессивность связана с новизной, способствующей появлению новых оттенков уже известных понятий [6, с. 15].

Окказиональные высказывания, безусловно, оригинальны и неповторимы. Уникальность их имеет психофизиологические корни, поскольку, по определению А. Н. Леонтьева, подобного рода высказывания представляют собой аффективную реакцию говорящего на содержание реплики собеседника. Аффект же, известно, представляет собой эмоциональное состояние, для которого характерно *бурное* и относительно кратковременное протекание (ярость, ужас, гнев) [10, с. 456]. Вот почему окказиональное эмоциональное высказывание как вербализация аффекта обладает сильной воздействующей силой на адресата.

Лингвистический окказионализм рассматривается через призму экспрессивной лексической единицы, не имеющей места в языковой традиции, построенной по уникальным словообразовательным моделям, намеренно создаваемой автором для функционирования в условиях конкретного контекста и представляющей собой языковую репрезентацию гибридного ментального образования [14, с. 19]. В отличие от узуальных способов выражения значений и смыслов, окказионализация в художественной речи может выступать единственным способом вербализации выразительности, новизны формы и содержания, манипулируя сознанием адресата [Там же].

Заметим, что подобные эмоционально-вербальные реакции не всегда легко анализируются, поскольку представляют собой *окказиональные*, в смысле *неожиданные* образования, *непредсказуемые* реакции на информацию, которая должна быть понята, осмыслена собеседником и вычленена из текста. Тем не менее, обозначенные выше окказиональные образования имеют место быть в прозе и, будучи самодостаточными и контекстуально обусловленными в плане эмоционализации художественного текста, способствуют его (текста) экспрессивному обогащению:

1. *Home! Oh God, safe at home! Safe, safe and safe at home! She slumped against the door... Safe, safe, oh, thanks God, safe at home* [15, p. 205]. / *Дом! О, Господи, спаси меня дома! Спаси, спаси и спаси дома!* Она сползла вниз по двери... *Спаси, спаси, о, молю Боже, спаси дома.*

2. «*Jesus God,*» said Montag. «*Every hour so many damn things in the sky! How in hell did those bombers get up there every single second of our lives*» [16, p. 86]! / «*Господи, Иисусе,*» – сказал Монтэг. «*Каждый час так много этих проклятых самолетов в небе! Какого черта эти бомбардировщики каждую секунду виснут над нашими головами!*»

Компаративно-лингвистический анализ приводит к некоторым выводам о специфике функционирования узуальных конструкций и окказиональных эмоциональных высказываний в англоязычном художественном тексте.

Так, ОЭВ близки к узуально-эмоциональным конструкциям, поскольку: имеют маркировку на уровне восклицательного (вопросительного) знака; содержат повторяющиеся структурно-семантические элементы как следствие аффективного состояния говорящего; наполнены эмотивной лексикой. Обозначенные составляющие анализируемых феноменов способствуют вычленению определенного *просодического рисунка* высказывания как узуального, так и окказионального типов.

Вместе с тем по сравнению с узуальными конструкциями окказиональные эмоциональные высказывания не имеют четкой структуры-шаблона, то есть не ограничены узкими структурно-семантическими рамками.

Различие, в принципе, прослеживается уже на уровне номинации обозначенных феноменов: *узуальный vs окказиональный, конструкция vs высказывание*: общим термином для данных лингвистических образований остается лексема *эмоциональный*. При этом интерпретация эмоционального смысла в УЭК проходит на уровне языка как системы (language-as-a-system), эмоциональность же в ОЭВ – результат функционирования языка в действии (language-in-action).

Лингво-прагматический анализ подтверждает способность окказиональных эмоциональных высказываний максимально воздействовать на реципиента, что отчасти обусловлено доминантой аффективного состояния персонажа при возникновении ОЭВ. Не имея себе подобных, будучи индивидуально-авторским выражением внутреннего мира персонажа, данные высказывания уникальны в плане эмоционализации текста.

Объединяясь же в художественно-текстовом пространстве, узуально-эмоциональные конструкции и окказиональные эмоциональные высказывания выступают универсальным средством создания эмоционального плана текста, потому как, обладая мощной экспрессией, способны отражать субъективную оценку автора [12, с. 100]. И, поскольку эмоции пронизывают наш язык, практически любая проблема, связанная с изучением языковых реалий лексического, структурно-грамматического планов выводит исследователя на эмотивный уровень, позволяя и дальше анализировать узуальные эмоциональные конструкции и окказиональные эмоциональные высказывания в новом ракурсе.

Список литературы

1. **Абашкина Е. А.** Инверсия как принцип организации текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (27). Ч. 2. С. 13-16.
2. **Адамчук Т. В.** Лексикализация эмоции «страх» в художественном англоязычном тексте // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 10. С. 88-90.
3. **Адамчук Т. В.** Эмотивная тематизация англоязычного художественного текста // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1. С. 96-98.
4. **Березина Л. Н.** Интерпретация текста в системе развития коммуникативной компетентности учащихся средней школы // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 2. С. 135-138.
5. **Водяха А. А.** Эмоциональная картина мира: реализация эмоционального кода // *Acta Linguistica*. 2007. № 2. С. 25-33.

6. Давыдова Е. А. Функциональная специфика перифраза на уровне денотемы и на уровне диктемы в публицистическом тексте // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 14-16.
7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Либроком, 2009. 224 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
9. Кочетова В. А., Войнов В. А. Эмотивность художественного текста // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2006. № 2. С. 46-52.
10. Леонтьев А. Н. Аффект // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 2.
11. Марченко Т. В. Эмоционально-образный и оценочный потенциал эпитетов: переводческий аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 119-121.
12. Митина С. И., Фалилеев А. Е. Стилистические приемы в языке политической культуры // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4. С. 97-101.
13. Сакиева Р. С. Немецкий язык. Эмоциональная разговорная речь. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
14. Четина М. М. Когнитивно-прагматические основания окказионализмов в современном английском языке (на материале произведений Дж. Фаулза): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 21 с.
15. Bradbury R. Dandelion Wine. СПб.: КАРО, 2012. 288 p.
16. Bradbury R. Fahrenheit 451°. СПб.: Антология, 2011. 192 p.

USUAL EMOTIONAL CONSTRUCTIONS VS OCCASIONAL EMOTIONAL UTTERANCES IN ENGLISH-LANGUAGE LITERARY TEXT

Adamchuk Tat'yana Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevev
tadamchuk@mail.ru

The process of emotionalization of the English-language literary text through functioning and comparing of usual emotional constructions and occasional emotional utterances is analyzed in the article. The common and distinctive features of the mentioned linguistic phenomena on the level of their structural and semantic content and nomination are singled out. Supplementing each other, emotional constructions and utterances are the powerful means of expressiveness of the literary text.

Key words and phrases: literary text; expressive syntax; emotional meaning; structural-syntactical norm; usual emotional construction; occasional emotional utterance.

УДК 81'367.622.12

Филологические науки

Статья раскрывает степень значения фактора эвфонии имени в формировании современных антропонимиконов в условиях глобализации. Перед автором стояла задача с помощью гендерно-эмпирического исследования десяти наиболее популярных имен для новорожденных в 2012 году определить корреляции характеристик сонорных звуков в именах в неродственных языках с разными фонетическими системами и установить универсальное и идиоэтническое в особенностях оценки артикуляционного и акустического благозвучия имени.

Ключевые слова и фразы: сонорные согласные; эвфония; личное имя; фонема; краткая форма; гендерно-фонологические аспекты имянаращения.

Азнабаева Альфия Фаритовна, к. филол. н.

Башкирский государственный аграрный университет
kafedrain.yaz@mail.ru

СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ КАК СРЕДСТВО ЭВФОНИИ ЛИЧНЫХ ИМЕН©

Религиозные и семейные традиции имянаращения по-прежнему определяют тенденции развития национальных антропонимиконов. Но интерес лингвистов А. Кутлер, Дж. Маккуина; К. Робинсона (1990 г.) [11], Г. Берри, А. С. Харпер (1995 г.) [9], К. Хог (2000 г.) [12], Г. Блутхуфт, Л. Грут (2008 г.) [10], Х. Нгуен Вьет (2010 г.) [13] все чаще привлекают гендерно-фонологические аспекты личных имен. Испанский ономаст Х. Албайхес считает эвфонию главным фактором при выборе имени [8, р. 102]. Вьетнамский ономаст Х. Нгуен Вьет отмечает значительные перемены в тенденциях имянаращения, обусловленные билингвизмом в экзогамных браках и считает, что кросскультурным признаком современных личных имен является их краткость [13]. Еще ранее А. С. Слейтер и С. Фейнман высказали точку зрения о том, что гипокористики содержат «...меньше фонем, чем производные имена — *yuen names*», причем как женские, так и мужские гипокористики движутся в направлении потенциальной — *деальной*» структуры, состоящей из моносиллабемы и оканчивающейся на согласную» [17, р. 429, 433-434]. Однако, тенденции имянаращения мальчиков именами,